

Сегодня—XXIX конференция Московской областной организации ВЛКСМ

ЭТОТ НОМЕР «ЗА НАУКУ» ПОДГОТОВЛЕН РЕДАКЦИЕЙ ГАЗЕТЫ СОВМЕСТНО С ДЕЛЕГАЦИЕЙ ОТ МФТИ НА XXIX МОСКОВСКУЮ ОБЛАСТНУЮ КОМСОМОЛЬСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ, И ПОЭТОМУ БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ МАТЕРИАЛОВ В НЕЙ ПОСВЯЩЕНА АНАЛИЗУ СОСТОЯНИЯ ДЕЛ В ВЛКСМ. МНОГИЕ КОМСОМОЛЬСКИЕ РАБОТНИКИ СЧИТАЮТ, ЧТО НЕОБХОДИМО ЛИШЬ ОЧИСТИТЬ НЫНЕШНИЙ КОМСОМОЛ ОТ НАСЛОЕНИЙ, ДЕФОРМАЦИИ И ПЕРЕГИБОВ, И МЫ ПОЛУЧИМ РАБОТОСПОСОБНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ, ПОЛЬЗУЮЩУЮСЯ АВТОРИТЕТОМ У МОЛОДЕЖИ. ОДНАКО ТАК ЛИ ВСЕ ПРОСТО?

За долгие десятилетия комсомол стал неотъемлемой частью политической структуры общества. Трудно сказать, на каком этапе своего развития он погубил коммунистическую организацию молодежи, превратившись в этакого монстра, некое ведомство, ведающее всеми молодежными проблемами в стране. Это настолько вошло в сознание, что до сих пор наши мысли путаются, когда речь заходит о роспуске комсомола: «ведь если мы сейчас распустим комсомол, то некому будет — плохо ли, хорошо ли — защищать общие молодежные интересы. Пока мы не можем распустить комсомол, нужно дать возможность под его крышей организоваться различным молодежным течениям и группам» (из выступления на комсомольской конференции МГУ).

Однако попытаемся разобраться в этой проблеме. Долгие годы никаких других молодежных организаций, кроме комсомола, в нашей стране не существовало. Комсомол обладал монополией на молодежное движение. Теперь он отказался от этой монополии. Но сделать заявление — это еще не значит переделать действительность. Ведь комсомол по-прежнему остается единственной официальной молодежной организацией. Все остальные организации — «неформальные». За этой терминологической чехардой кроется одно важное следствие: реально комсомол обладает большей силой и властью. Может быть, это хорошо? Но, во-первых, это несправедливо по отношению к другим молодежным организациям, а во-вторых, может, это и было бы хорошо, если бы приоритет комсомола был обусловлен его действительным авторитетом у молодежи. Но сейчас уже нет комсомола как действительно организации. Есть крупное молодежное ведомство с разветвленной структурой, которое работа-

ет в очень слабой зависимости от состояния низовых звеньев. И вот в этих с трудом функционирующих звеньях появляется новая идея — идея комсомола не как организации, а как движения молодежи, что вполне естественно с точки зрения жизненной необходимости. Заметим, что одновременно с этим было предложено изменить название комсомола — во-первых, потому, что слово «комсомол» вызывает отрицательную реакцию у молодежи, а во-вторых, вряд ли возможно всю пестроту молодежного движения назвать словом «коммунистический».

Итак, комсомол в новой модели мыслится как союз равноправных молодежных организаций со своими уставами и программами, не противоречащими общим Уставу и Программе ВЛКСМ. Организаций, максимально свободных в своей деятельности, в выборе форм и методов работы. Организаций, в которых уважаются и ценится мнение каждого человека. Организаций, в которых каждый может выбрать, где и с кем ему работать, где каждый может найти себе единомышленников. Организаций, где большинство не доводит до меньшинства, а меньшинство, принципиально не согласное с мнением большинства, может структурно выделиться в свою организацию. Это модель молодежного движения, которое не может строиться иначе, чем снизу. Нужны ли какие-либо органы над этим движением, какие именно и каков должен быть их статус, определяется именно снизу. (Заметим, что сейчас изменить структуру райкома, горкома, не говоря уж об обкоме или ЦК снизу практически нереально).

Новая концепция в почти законченной форме была представ-

лена VIII Пленуму ЦК ВЛКСМ.

А вот после этого началось самое интересное. МГК ВЛКСМ, не дожидаясь принятия решений на уровне съезда, предложил формировать комсомольские организации по функциональному, а не только по территориально-производственному признаку. Многие предложения из Альтернативного Устава перекочевали в проект Устава с альтернативными предложениями, что совсем не одно и то же, так как если альтернативный Устав предлагает принципиально новую структуру организации, то Устав с альтернативными предложениями лишь вносит изменения в ныне существующую структуру. С тем, что вся власть должна быть у первичек, теперь не просто никто не спорит, но это и активно провозглашается на всех уровнях. Хотя понятно, что до тех пор, пока организация строится исходя из принципа централизма, какие бы на него демократические картинки ни привешивались, такого сорта провозглашения в реальности так и останутся лишь провозглашениями, хотя, возможно, количество прав у первичек возрастет, и даже немного. Казалось бы, нужно радоваться? Да нет, радоваться особо нечему. Именно потому, что речь идет о будущем молодежного движения в стране, а не просто о будущем комсомола. Ибо все предлагаемые изменения, выхваченные из концепции, не делают того, чего делает она, а именно не ломают нынешнюю структуру комсомола. И не просто комсомола, а всего молодежного движения. Структура остается прежней. И именно это обеспечивает продолжение торможения развития молодежного движения. А меж тем, совершенно очевидно, что единая организация (а не

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Орган парткома, ректората, профкома
и комитета ВЛКСМ МФТИ.
Выходит с 1 сентября 1958 г.

* Пятница, 19 января 1990 года *

№ 3 (1101)

Цена 1 коп.

УЧИТЬСЯ ДУМАТЬ

союз равноправных организаций) это нонсенс. Ведь перед каждой группой нынешних комсомольцев стоят весьма и весьма разные задачи (например, перед студентами и производственниками) и искусственное объединение этих групп в единую организацию ненормально. Да, объединение или, по крайней мере, действие в одном направлении очень часто бывает нужно, особенно сейчас, но все это должно происходить на принципах полной добровольности.

Предлагаемые частичные изменения, впрочем, могут сыграть одну положительную роль: аппаратные органы станут действительно больше интересоваться жизнью первичек. Впрочем, может произойти и обратное — полный разрыв.

Столь же очевидно, что никакие другие молодежные организации не будут развиваться под крышей комсомола. Им нет смысла этого делать. Им нужна полная самостоятельность и свой статус. Именно свой.

А как же быть с молодежными проблемами, решение которых взвалил на себя комсомол? Но ведь это не задача организации, а задача либо некоего молодежного ведомства, либо молодежного профсоюза. У нас, впрочем, все эти вещи до того перепутаны, что разобраться в них уже невозможно.

Пример Прибалтики впечатляет. Вслед за отделением комсомола Литвы от ВЛКСМ объявлено о прекращении функционирования комсомола Эстонии. Жизнь не стоит на месте, и она опять в который раз опережает неустойчивые центральные органы ВЛКСМ. Что же будет дальше? К счастью, некоторая часть молодежи начинает думать. Или, по крайней мере, учится это делать.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

♦ В Харькове областная конференция приобрела статус постоянно действующей. Типография уже печатает мандаты делегатам — без их участия не решится теперь ни один серьезный молодежный вопрос.

♦ Среди избранных Хмельницкой областной комсомольской конференцией на XXI съезд ВЛКСМ нет первого секретаря обкома ВЛКСМ. Вотум недоверия? Такое мнение приходилось слышать. Делегатов по-прежнему считают обязательным «гарниром» к должности, престижным атрибутом власти. А сам съезд — делом профессиональных аппаратчиков. Но вот правильно ли это?

♦ Более 60 процентов делегатов XXI съезда ВЛКСМ от Украины — комсомольские работники. Так для кого же съезд — для основы комсомола — первичек — или для аппарата?

♦ Рецепт для функционеров, под которыми зашаталась наскоро собранная, прошла успешную апробацию на Полтавской областной комсомольской конференции. Главное — нейтрализовать делегатов, которым для начала была предложена трехчасовая культурно-развлекательная программа, естественно, переходящая в бурную дискотеку, закончившуюся за полночь. Наутро делегаты были недееспособны. Аппарат сумел извлечь выгоду из цейтнота. «Кто за то, чтобы прекратить прения?» — лес мандатов. Итоги конференции — прежний состав секретариата.

♦ В московском Дворце молодежи состоялось несколько «круглых столов» с участниками конференций городской организации ВЛКСМ. Обсуждались вопросы: «Комсомол — организация или движение?», о принципах формирования бюджета городской комсомольской организации, о ее структуре. Областной комитет ВЛКСМ, похоже, решил обсудить эти вопросы с делегатами лишь на самой конференции.

♦ В Москве по итогам отчетно-выборных конференций и собраний работа восьмидесяти комитетов комсомола признана неудовлетворительной.

♦ Численность московской городской организации ВЛКСМ в 1989 году сократилась на 115 тыс. человек.

♦ Комсомольская конференция МГУ приняла решение о выходе комсомольской организации МГУ из состава комсомольской организации Ленинского района г. Москвы и о вхождении непосредственно в Московскую городскую организацию.

♦ На геологическом факультете МГУ после проведения перерегистрации из 1174 комсомольцев на учет встали лишь 458.

Подготовлено по материалам газет «Комсомольская правда» и «Московский комсомолец».

На физтехе планируется создание литературной студии, которая будет работать под руководством выпускника Литературного института. Все заинтересованные обращайтесь в редакцию «За науку» к Ирине Субботенко.

„И обязательно—видеть проблему в целом“

ИНТЕРВЬЮ С ДЕЛЕГАТОМ XXIX КОНФЕРЕНЦИИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЛКСМ, ЗАМЕСТИТЕЛЕМ СЕКРЕТАРЯ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МФТИ А. РОЗАНОВЫМ.

— Алексей, ты являешься делегатом уже не первой областной конференции. Как думаешь, эта конференция будет отличаться от предыдущих?

— Очень надеюсь на это. Сейчас уже не до времени, не до парадности, не до праздничности. Хотелось бы, чтобы делегаты использовали трибуну для обсуждения частных вопросов, наверное, для них очень важных, но все же мало имеющих отношение к конференции. Сейчас перед комсомолом стоит один важнейший вопрос — его будущее, и именно этому вопросу, на мой взгляд, должно быть уделено основное внимание.

— Но ведь на конференции, видимо, будет обсуждаться Устав, по крайней мере, каждому делегату выдана анкета «Моя строка в Устав ВЛКСМ».

— Я отношусь к этому довольно пессимистично, как и к последнему проекту Устава с альтернативными предложениями, который был предложен на IX Пленуме ЦК ВЛКСМ. И объясню, почему.

Дело в том, что большинство делегатов конференции (как и большинство вообще всех членов ВЛКСМ), насколько я могу судить, не знакомы с альтернативной концепцией строения ВЛКСМ. Ведь речь идет не об Уставе и Программе, и это нужно понять, — речь идет о целой концепции

принципиально иной, чем нынешний комсомол, организации. Именно о концепции. И поэтому для того, чтобы выбрать в анкете варианты ответов, необходимо достаточно глубоко понимать новую концепцию, пусть не принимая ее, отвергать, но именно понимать. В противном случае проведение подобного анкетирования просто бессмысленно, ибо вырванные из контекста цитаты из новой концепции сами по себе ничего не значат, более того, они непонятны в отличие от хорошо известных и с детства введшихся старых принципов строения. Поэтому результат анкетирования можно предсказать заранее: большинство выскажется за старую схему строения, возможно, с большим упором на демократизм, меньшей жесткостью и т. п.

— А новая концепция действительно лучше?

— Я бы не стал так ставить вопрос, но все же отвечу: видимо, да. Хотя бы потому, что она ломает старую систему. Вот почему я, например, отношусь достаточно пессимистично ко многим преобразованиям в стране. Да потому, что все они локальны и не затрагивают самого главного: основ политической системы. А без этого, на мой взгляд, любые серьезные и действительно кардинальные изменения невозможны. И новая концепция хороша тем, что меняет систему

глобально. Честно говоря, я с большим уважением отношусь к ребятам, которые ее выдвинули, потому что для этого нужна большая гибкость мышления, способность к глубокому анализу ситуации в комсомоле и, главное, молодежном движении вообще и способность к обобщению, что, вообще говоря, довольно сложно. Кстати, членам ЦК в этом отношении проще судить: все-таки они в курсе развития ситуации, т. е., грубо говоря, они, понимая обе концепции, могут сделать осознанный выбор и вести обоснованную и конструктивную дискуссию. А теперь представь, что собирается съезд, делегаты которого, как говорится, и в глаза не видели новой концепции, а им предлагают вариант Устава с альтернативными предложениями, разобраться в котором, кто не присутствовал при начале дискуссии, практически невозможно. И если, еще добавив к этому нервозность обстановки, то каков будет итог?

— Но ведь будет еще и съезд комсомола России...

— С теми же делегатами, которые от РСФСР избраны на съезд ВЛКСМ?.. И ситуация ничуть не изменится. Между прочим, я по-человечески очень понимаю работников райкомов, горкомов, обкомов, ЦК... Ведь комсомол — это их работа. Та-

кая же нормальная работа, как и у миллионов других трудящихся. Работа, за которую неплохо платят. Вот придешь в обком, посмотришь, как он работает, и думаешь: бог ты мой! Ведь все суетается, все вроде делом заняты, массу проблем решают, на последнем Пленуме вот бюджет утверждали, долго спорили, короче, жизнь кипит! Начни им говорить о смысле, о будущем комсомола — посмотрят, как на человека, который может быть, и правильные вещи говорит, но какие-то наивные, сугубо теоретические... А каждому комсомольскому работнику хочется уверенности в жизни. Поэтому организацию стремятся поддержать всеми силами и средствами. Один из наиболее ярких примеров — начавшийся и все более ускоряющийся переход на безналичную систему уплаты членских взносов. Здесь уже никакие интересы молодежного движения во внимание не принимаются. Кстати, я это здорово почувствовал по себе, когда стал освобожденным заместителем секретаря комитета комсомола института. Быть честным перед собой, оказывается, очень трудно: скажем, я понимаю, что честно было бы провести у нас на физтехе перерегистрацию — выдать всем на руки учетные карточки и

(Окончание на 2-й стр.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

в течение месяца попросить всех вновь зарегистрироваться. Но вернется обратно при этом вряд ли больше 10% комсомольцев, и тогда мы останемся без зарплаты, а это, естественно, нарушит какие-то наши планы и т. д. Примерно так же действует и новая концепция на работников аппарата комсомола.

— И следовательно, она принята не будет.

— Концепция, конечно, нет. Однако многое из старой структуры исчезнет, и это уже хорошо. Будем пытаться двигаться дальше. Ведь есть еще один выход: строить первички и их работу именно в соответствии с новой концепцией. Тогда уже, как говорится, нигде не денешься.

— Но ведь, скажем, МГК ВЛКСМ принял решение о возможности строить первички по функциональному признаку.

— Да, но, к сожалению, слишком поздно. Кстати, по поводу этого решения было сказано много весьма замечательных слов — например, что оно выбивает почву из-под ног неформалов: мы, мол, приняли решение, разрешили, а вы что-то не озабочены торопитесь создавать организации по функциональному признаку.

— Но это действительно так!

— Ну и что? Дело-то не в этом! Опоздало уже это решение. И это, к сожалению, общее правило — решения наших вышестоящих органов слишком отстают от развития ситуации в первичках. Ведь как все было — сначала комсомол стали ругать, потом снизу пошла волна требований экстренных перемен, предоставления существенно больших возможностей и прав (в т. ч. финансовых) первичкам, потом — все усиливающиеся разговоры о бессмысленности комсомола, его фактической самороспуске многих организаций, когда даже взносы собирать невозможно и приходится их вычитать из зарплаты. О комсомольских собраниях даже и говорить не приходится — я уже стал забывать, что это такое. Если до XX съезда комсомола еще многие на что-то наделись, то он убил всякую надежду: слишком все медленно. Сейчас комсомол уже стал неинтересен. Никому. Даже критиковать его уже неинтересно. И все возмож-

ности, свободы и проч. теперь уже никому не нужны. Раньше надо было все это, существенно раньше.

— А тебе не кажется, что в твоих словах есть противоречие: с одной стороны, новая концепция предлагает строить первички по функциональному признаку, а с другой стороны, когда дали возможность это осуществить, это, оказывается, не нужно?

— Это кажущееся противоречие. Ведь я говорил о концепции, а не об отдельных ее фрагментах, которые принципиально не смогут нормально работать в рамках старой концепции строения комсомола. Невозможно соединить несоединимое — альтернативная концепция предполагает построение принципиально иной организации. Целиком иной.

Но я продолжу мысль о нынешнем состоянии ВЛКСМ. Я уже говорил о том, что работа обкома впечатляет своей грандиозностью. Но ведь если дальше развитие ситуации пойдет такими же темпами, то в комсомоле в ближайшем будущем останется только аппарат и, может быть, еще небольшая кучка людей. Новые члены вступать в комсомол не будут, а старые выйдут за ненадобностью. Это, впрочем, на структуре обкома мало отразится — ведь в обеспечении его работы членские взносы составляют лишь 14%. Мне кажется, что кризис в комсомоле, к сожалению, уже миновал. В нужный момент лечение не было проведено, и организм умер. И все попытки оживить его вряд ли окажутся перспективными. Нужно рождать новый организм.

— Но может быть, это и будет сделано на съезде?

— Хотелось бы, но это вряд ли произойдет. В качестве иллюстрации можно вспомнить, как произошло выдвижение на съезд у нас на Мытищинской конференции. Во-первых, вопрос был абсолютно не подготовлен. Я входил в комиссию конференции по выдвижению: представителей в ГК, ревизионную комиссию, делегатов на областную конференцию, рекомендаций для избрания в члены МК ВЛКСМ и делегатов на съезд. Мы на комиссии еще в

середине работы конференции договорились, что, поскольку нет никаких предложений из первичек, никого выдвигать на съезд не будем. Правда, перед самым рассмотрением этого вопроса состоялось еще одно заседание комиссии, на котором я не присутствовал, где все-таки были выдвинуты 2 кандидатуры (по одной из них на конференцию тут же был взят самоотвод), причем вторая кандидатура формулировалась вообще крайне странно: первый секретарь ГК ВЛКСМ. Неважно, кто, главное — первый секретарь. Аргументация? Он, мол, лучше всех знает проблемы нашего района. Потом формулировка «просто первый секретарь» была снята в связи с ее дикостью, и все-таки предложена кандидатура С. Юдина с той же формулировкой и словами «мы надеемся, что он останется первым секретарем» (ГКШ плюс к этому выдвинул еще своего представителя — Катю Голуб).

— Но ведь такая аргументация, наверное, логична?

— Абсолютно не логична. Более того, здесь есть ряд существенных возражений. Во-первых, если каждая конференция будет идти по такому пути, мы получим просто-напросто съезд аппарата. А во-вторых, такая аргументация просто не верна, ибо при всем моем уважении к Сергею Юдину он как раз существенно хуже многих других понимает «ситуацию в районной комсомольской организации». И не потому, что он, допустим, плохой первый секретарь. Может быть, он самый замечательный. Просто при его напряженной и суетной работе в принципе нет возможности понять и проанализировать то, что творится в глубине первичек. А уж тем более понять, почему это творится и, каков должен быть выход. Честно говоря, этого даже мы, те, кто работает в первичках, до конца не знаем. Хотя, конечно, в силу того, что у нас, например, сейчас полностью развалилась система факультетских комсомольских организаций, не говоря уж о курсовых и к/о групп, мы ближе к «низам», чем прошлый «большой комитет», который свою

работу строил уже через посредника — факультетские комитеты; нам же приходится работать напрямую, причем только четвером (это, впрочем, плюс, а не минус), да к тому же мы еще год назад были секретарями тех же первичек.

— Ну и какой же выход?

— А выход очень простой: не избирать на съезд с правом решающего голоса ни одного секретаря РК, ГК, ОК, ЦК ВЛКСМ и работников аппарата этих органов. Пусть они принимают участие в работе съезда, но только с правом совещательного голоса. Это никак не ограничивает их возможность высказываться, отстаивать и доказывать свою точку зрения, но дает возможность представителям первичек принять именно то решение, которое они считают наиболее подходящим для первичек. Может быть, тогда дискуссии не будут обрываться на полуслове, так как совершенно ясно, что в готовящихся к конференции, съезду и прочим подобным мероприятиям проектах решений и так уже содержится точка зрения аппарата, благодаря чему мы испытываем своеобразное давление, может быть, невольное, но от этого оно давлением быть не перестает. Так зачем еще предоставлять аппарату возможность принимать за счет наличия мандатов для голосования и умелого ведения конференции то решение, которое больше подходит для него, а не для низовых организаций?

— Но ведь можно внести в это решение коррективы.

— Если бы все было так просто, жизнь была бы замечательной. Но однако же все сложнее. Три номера назад Олег Черпаченко в «За науку» свои впечатления о студенческом форуме. На конференции ведь будет происходить абсолютно то же самое. Скажем, насколько реально за полдня, сидя в зале, слушая выступления, вникнуть в проект решения, его идеологию и в конкретные выводы? Практически нереально. Это во-первых. Во-вторых: нужно время для осмысления всех выступлений и всех

предложений. Именно осмысления. Надо в конце концов учиться думать, или мы никогда не сможем выбраться из той ямы, в которую попали. Ставить сразу на голосование предложения без осмысления и обсуждения можно только тогда, когда требуется их провалить либо наоборот протолкнуть — верный способ! Ну, и третьих, просто действительно нужно собраться с мыслями, отдохнуть и принять продуманное решение. Сейчас не надо торопиться. Именно поэтому я считаю, что конференцию ни в коем случае нельзя завершать за один день. Необходимо понять всю серьезность положения. Мы идем к съезду в тяжелейший для комсомола период его существования. И речь очень серьезно идет о его будущем. Все остальные вопросы мне представляются менее важными — и программа «Молодежь Подмосквы», и платформа к выборам, и структура областного комитета... Это все, конечно, тоже очень важно, но только при условии, что у комсомола есть будущее. Именно это главный вопрос.

— Тебя ведь на районной конференции тоже выдвинули на съезд, правда, ты не добрал несколько голосов.

— Выдвижение было для меня очень неожиданным, и я, честно говоря, был не готов выступать с какой бы то ни было программой.

— А если бы ты все-таки был рекомендован?

— Думаю, у меня было бы что сказать на съезде.

— Мы совсем не поговорили о студенческом комсомоле, о молодежных центрах, хозрасчете...

— Да это тема для целого отдельного интервью! А коротко на эти вопросы мне не хотелось бы отвечать. Ну и в заключение скажу, пожалуй, вот что: самое главное — во всех вопросах нужно разбираться с самого начала, с исходных посылок (как говорится — зри в корень!) и обязательно — видеть проблему в целом. Без этого невозможно в ней разбираться и ее решить.

Интервью взял И. АНТОНОВ.

Ачепятки

Суррогат.

Нам необходимо разодрататься в этом вопросе.

Сант-Клаус.

Экспромтовары.

Лажность воздуха.

Дохлофос.

Секс-чемпион мира.

ГОНКИ

...продолжаем наш репортаж. Группа лидеров приближается к финишу. Впереди гонщик Иванов, за ним идет машина Петрова, на три корпуса отстает Сидоров.

Петров пытается вырваться вперед, Иванов, маневрируя, не пропускает его машину. Но вот Петров резко уходит влево, делает рывок... Теперь обе машины идут почти наравне. Петров по-прежнему опережает... но какая досада! Его машина останавливается. В такой момент — и техническая неполадка! Обидно, но правила не нарушены и гонки продолжаются.

Иванов, видимо, увлекся борьбой и забыл о Сидорове. А тот, прибавив скорость, нагоняет его машину, решительно выходит вперед... нет, он тоже сходит с трассы. Да, только неисправность машины не позволила Сидорову одержать победу.

Итак, победителем становится Иванов. На этом мы заканчиваем наш репортаж с троллейбусных гонок.

В. ГЕОГДЖАЕВ.

Сегодня предстоит интересная лекция, ну, по крайней мере, для меня.

Ну, а теперь докажем совсем простенькую теорему, которую даже не будем формулировать.

МЫСЛИ ЭКСПРОМТОМ

Он упал навзничь и лишь позже понял, что в нирвану.

— Христа на вас нет!

— А на вас прокуратора!.. (7-й век от сотворения мира).

Хорошо ли ты делаешь, если делаешь то, что делаешь? (Софизмы пифагизма).

Его генеалогическое древо оказалось липой.

Жизнь была бы прекрасна, если бы не была столь удивительна.

Незнание есть благо, если об этом знаешь.

Что случилось с „УЖ“ом?

Из дошедших на физтех номеров газеты «Университетская жизнь» Новосибирского государственного университета редакции «За науку» стало известно о развязке затяжного конфликта редакции «УЖ» с парткомом и ректоратом НГУ. Конечно, нам издалека трудно с достаточной степенью точности и объективности понять, что произошло, кто и насколько прав или виноват. Скажем лишь, что для нас «Университетская жизнь» была самой любимой из всех многотиражек дру-

Я понимаю, что некоторым из вас я уже надоел, но лекция еще не кончилась.

Кажется, эти задачи — все, что на сегодня я собиралась с вами сделать.

Что здесь думать? Надо действовать по известным правилам. А если будете думать, то можете и ошибиться.

ЧТО ПИШУТ

ВУЗОВСКИЕ МНОГОТИРАЖКИ О КОМСОМОЛЕ

Комсомольская конференция Новосибирского государственного университета, по мнению секретаря комитета ВЛКСМ Р. Ишметова, не удалась. Причина этого — «просчет в тактике». «Нужно было опубликовать проект Программы комсомольской организации НГУ раньше для всеобщего обсуждения. Нужно было на конференции затевать разговор не по мелким неудачам, а по существенным положениям, раскрыть их смысл, показать их цель». Проект «Программы» большинством голосов на конференции принят не был. Работа над ним продолжается.

«УЖ» НГУ, № 13, 1989 г. Часть делегации Красноярского государственного университета покинула районную комсомольскую конференцию перед началом тайного голосования по выборам делегатов на городскую, краевую комсомольскую конференцию, в члены райкома ВЛКСМ. Причина — нежелание голосовать «за» или «против» людей, о которых ты совершенно не имеешь представления, а также само ведение конференции. Когда кто-то из выступавших пытался подняться от проблемы «сколько взносов оставлять в первичке» к проблеме «каким быть комсомолу, какова его роль в обществе», когда кто-то попытался действительно открыто выложить все, что думает, в зале начали раздаваться крики: «Это демагогия!», «Вы отнимаете время!», «Это непорочно!» и т. д.

«УЖ» КГУ, № 40—41, 1989 г.

Комсомольская конференция Московского инженерно-физического института приняла решение зарегистрироваться непосредственно при МГК ВЛКСМ и провести необходимую работу для вступления в ассоциацию к/о вузов г. Москвы. Принято также решение о проведении перерегистрации комсомольцев института в срок до 1 марта 1990 г.

«Инженер-физик», № 36—37, 1989 г.

Комсомольская конференция МГУ в резолюции «О комсомоле» отметила, что «руководящим принципом жизни и деятельности комсомольской организации МГУ является принцип демократического единства», означающий:

— многообразие мнений и действий, определяемых самостоятельно комсомольскими организациями в рамках общей платформы, стратегической линии, определяемой комсомольской конференцией МГУ;

— уважение и защиту прав и интересов большинства и меньшинства.

Интересы большинства обеспечиваются его правом выступать от имени организации, приоритетом большинства при выборах руководящих органов и его приоритетом в использовании средств организации.

Интересы меньшинства обеспечиваются правом на отстаивание собственной позиции, а также правом на организационное самоопределение вплоть до отделения.

«Московский университет», № 24, 1989 г.

Обзор подготовил А. КОСТИН.